

Пекур Диана

Желаю тебя себе

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Диана Пекур

Желаю тебя себе

<https://litres.ru/74566588>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не сомневаюсь, что вы умеете талантливо мечтать, желать и добиваться желаемого всеми возможными и даже невозможными усилиями.

Наверное, каждый из вас втайне мечтал, чтобы желание исполнялось, как в сказке по мановению волшебной палочки.

Вспомните свои ощущения, когда вы будто топаете ножкой, как ребёнок, и говорите себе громко «хочу».

Скажите, а вы готовы к тому, что это желание исполнится мгновенно или хотя бы на следующий день.

Готовы ли вы принять его? Готовы к последствиям?

А давайте проверим вместе.

«Желаю тебя себе» — это любовно-фантастическая история девушки Тины, в которой много эмоций и любви, немного красивой страсти и танцев, чуть-чуть волшебства и исполнения желаний, щепотка юмора, а также переживания, размышления и поддержка главной героини со стороны автора.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	31
Глава 5.	38
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Диана Пекур

Желаю тебя себе

Пролог

На небе ни облачка. Ярко светит солнце, и душная, густая и липкая жара затекает за воротничок рубашки.

Идёт прохладный дождь. Он пронизывает сыростью, а навязчивые грязные лужи цепляются за твои белые брюки.

Мимо тебя шлёпает группа длинношеих рослых подростков. Их гоготанье, косые взгляды и свобода бесят тебя больше, чем их дикая шумная музыка.

Ты плывёшь вдоль улицы, такая красивая, такая светлая. Но откуда берутся эти серые и чёрные почеркушки? Почему они ложатся татуировками на твою сияющую кожу и белые одежды?

Это присказка. А сказка? Сказка будет впереди.

Глава 1

В одном из залов театра, залитом светом ярких люстр, стоял размеренный гул толпы. Все ожидали начала спектакля. Симпатичная блондинка в красном платье медленно прогуливалась по залу, улыбаясь своим мыслям.

Платье в нашем случае — важная деталь. Оно было идеальным, сидело безупречно. Неглубокий вырез декольте выгодно подчёркивал грудь. Приталенный силуэт и покрой юбки придавали стройность фигуре. Изящные лодочки на высоком каблуке и дорогие, стильные аксессуары дополняли её образ.

Наша леди в красном, как и все остальные, пыталась убить время. Она разглядывала фото и старые афиши, грациозно вышагивала вверх-вниз по лестнице с этажа на этаж. Мужчины засматривались. Женщины цепляли взглядом колыхание яркого подола и в своих мыслях примеряли на себя её образ. Театральные фанатки с аккуратно уложенными сединами, заметив её, улыбались. Они вспоминали свою молодость, такую же лёгкость. На диване у рояля шушукались девочки-подростки в платьях и кедах. Её женственность стала предметом их спора «красота против удобства». Последнее победило и запрядало их зависть за язвительную усмешку.

Прозвонили первый и второй звонки. Толпа редела, утекая потоками в зрительный зал.

Девушка в красном не торопилась. Проходя мимо огромного зеркала, она задержалась на несколько секунд. Ресницы взлетели снизу-вверх, глаза встретились со своим отражением, и округлая линия довольной улыбки вдруг сломалась, собралась резиночкой, а потом выпрямилась, как струнка.

Звонок. Действие на сцене нахлынуло волной и отступило антрактом на самом интересном месте. Народ, замученный полуторачасовым плоскопопием, повскакивал со своих мест. Одни пошли размять ноги, другие решили уединиться в спасительной кабинке, проголодавшиеся приняли участие в налёте на местный пищеблок.

Девушка, кстати, её зовут Тина, тоже покинула зрительный зал. Она прошла мимо очереди в театральном буфете, бегло осмотрев мужской контингент, который, в основном, состоял из мужей — театралов по принуждению. Они переминались с ноги на ногу, мечтая припасть к бокалу коньяка, и от нетерпения играли пластиковой карточкой в кармане.

На этот раз разглядим Тину более пристально. Мы можем заметить её какой-то странный выискивающий взгляд. Нет, она не всматривалась в лица людей в поисках знакомых, а почему-то примечала их одежду, обувь и аксессуары.

Например, она заметила модные белые джинсы, и её глаза вмиг загорелись приятным удивлением. Она подошла ближе, рассмотрела объект с разных сторон, слегка прищурилась, как будто мысленно давала оценку «пять», потом вздыхала и с удовлетворением на лице следовала дальше.

Каждый раз происходило примерно одно и то же. По её мнению, высокую оценку заслуживали белые кроссовки модного бренда, синее платье с крупными красными цветами, светло-бирюзовый брючный костюм и дизайнерские ча-сы.

Выдохнув с облегчением, странная девушка присела на краешек дивана и задумалась, постукивая коготками по металлической пряжке на сумочке. Похоже, она перебирала в уме список покупок — всё ли купила. Пальчики замерли. Видимо, всё.

Антракт заканчивался. Тина присоединилась к веренице людей, которые возвращались на свои места. Вдруг она резко затормозила, отошла в сторону к стене, поднесла телефон к уху и стала наблюдать за группой молодых людей, стоявших неподалёку.

Парни смешили девчонок. Хрупкая простушка пыталась их утихомирить и тянула всех в зал. Но яркий высокий брюнет, явный заводила в их компании, строил ей рожицы и дразнил. Тина исподтишка наблюдала именно за ним: модная стрижка, аккуратная бородка и усы, широкая улыбка и карие глаза. Такой живой, открытый и смешной. Хотелось на него смотреть и смотреть. И Тина смотрела.

Девушка рядом с ним явно претендовала на близкие взаимные отношения. Она протянула негромко: «Сла-а-а-вик!» И была в этом голосе какая-то интимная тайна, доступная для понимания только им одним. Потом она слегка косну-

лась рукой непослушной пряди его волос, шеи, смахнула пылинку-невидимку с пиджака и взяла за руку. В ответ Славик крепче сжал её тоненькие пальчики, припал на мгновение к виску в аромат распущенных длинных волос, вынырнул из него и опять продолжил хохмить и развлекать друзей.

— Хватит, прекратите! — настаивала простушка, подтягивая подругу за локоток.

— Ха, тити! — передразнил красавчик, и все засмеялись, — Кто? — спросил он у своего друга и позёрски замер в ожидании ответа.

— Команда КВН «Союз Тюмень»!

— Бинго! — он проговорил это слово с придыханием и с долгим «о-о-у», выпятив смешно губы, одновременно подпрыгнул и изобразил бросок мяча в корзину, — обожаю этих ребят, — добавил он, обнял за плечи девчонок и повёл всех в зрительный зал.

Когда компания скрылась за дверью в проёме тяжёлых бархатных гардин, Тина развернулась и побежала вниз в гардеробную за плащом, и только стук её каблучков эхом нарушил тишину опустевших комнат.

Глава 2

На следующий день Тина проснулась в своей постели, сладко потянулась и опять прикрыла веки, чтобы вспомнить приятный сон или события прошлого дня.

За окном противно завопил мусоровоз, который лавировал задом между припаркованных легковушек. Он вывел её из полудрёмы, но желание понежиться под одеялом пересилило внезапный гнев на эту «вонючую гадину» и порыв вскочить и закрыть скорее окно. Прижав ладонями уши, она перетерпела жуткий звук, а потом опять расслабилась.

Солнце пятном разлеглось на одеяле, медленно подбираясь к её раскрытым плечу и шее. По полу туда-сюда, словно толпа маленьких человечков, бегали тени кленовых листьев за окном.

Улица просыпалась. Недружелюбные собаки и их хозяева, упрямые визгливые малыши и их мамы, безжалостные газонкосилки и их дворники перелопали приятные остаточные видения после сна, как мыльные пузыри.

Тина приподнялась и замерла, будто что-то вспомнила, затаила дыхание и прислушалась. На кухне кто-то гремел посудой. Вскипел чайник, хлопнула дверца холодильника. И шаги, чьи-то шаги.

Сюрприз не заставил себя ждать — минуту спустя поднос с чашкой кофе пролетел по комнате и приземлился на

кровать рядом с её подушкой. На блюде красовались три огромные спелые клубники. За подносом прошагала здоровая махина с обнажённым торсом — немного лохматый, но уже знакомый нам Славик.

— Доброе утро, любимая!

Пока Тина наслаждалась ароматным напитком, он подогнул ногу и аккуратно сел на краешек диван-кровати, затем убрал поднос на пол, прихватил одну из клубничек и стал дразнить девушку, тихонько касаясь её губ. Сам он причмокивал и сглатывал, явно намекая на свои потаённые желания. Она откусила половину клубничного сердца, другая досталась соблазнителью.

Далее, как в кино. Славик навалился на неё громадиной. Где-то там, в дебрях подушек и одеяла, он впился в её губы клубничным поцелуем. Его пальчики смело пробежали по простору пижамной ткани в поисках теплоты обнажённой кожи. Волны возбуждения исходили от его разгорячённого тела. Воздух в комнате, казалось, стал тягучим и наэлектризованным.

— Подожди, — выпалила Тина, глотнув спасительного воздуха. Она чуть не задохнулась от такого натиска, запутавшись в его руках и одеяле, — я сейчас, — она выскользнула из ослабевших объятий и скрылась за дверцей ванной комнаты, словно в спасительном убежище.

Сбежавшая от любви включила воду, постаралась унять дрожь по всему телу и восстановить дыхание. Она успокаив-

вала себя, жестикулируя и разговаривая в диалоге сама с собой.

Спустя десять минут Тина вышла посвежевшей, улыбающейся и уверенной в себе. Прибрав волосы заколкой, она переделалась в лёгкий халатик и, явно намекая, что продолжение не к месту, весело заявила:

— Какая я же голодная! Хочешь, я блинчиков напеку?

Слава ожидал её в постели в компании телефона. Совершенно не задумываясь, он легко согласился:

— Круто! А я накрою на стол!

Умиляющая была картина, как из романтического сериала про счастливую семейную жизнь. Они порхали по кухне, шутили, задевали друг друга, проходя мимо, строили глазки. На столе, как по мановению волшебной палочки, задымилась блинчики, лоснясь под кусочками сливочного масла, ромашками на тарелочках разлеглись кусочки сёмги и ветчины. Длинным караваном вдоль стола были выставлены пиалы с другими закусками, которые Слава смог найти в холодильнике.

Они разговаривали без слов. Слава развёл руками над столом, подводя итог проделанной работе, затем слегка наклонил голову, прищурил глаза, как бы спрашивая, не переборщил ли он с закуской. Тина одобрительно улыбнулась, и они принялись все это пробовать.

После завтрака сладкая парочка лежала в обнимку на ди-

ване, давая желудкам опомниться и приступить к процессу пищеварения.

— Тинулька, ты что-то никуда не торопишься. У тебя выходной сегодня что ли?

— Ага.

— Везёт. А мне надо в одно место съездить. Хотя...

— Можешь перенести? Пожалуйста, пожалуйста, препожалуйста! — Тина встала на четвереньки и завиляла воображаемым хвостиком, — давай сходим в кино или погуляем где-нибудь, а можем дома поваляться. Давай, а?

Девушка состряпала такую моську, такие просящие глазки, что Кот в сапогах из мультика про Шрека стоял и нервно курил в сторонке. Приблизив к нему своё лицо, она замерла в ожидании.

— Хорошо, я поменяю свои планы, но не безвозмездно...

Слава ухмыльнулся и стал медленно расстёгивать верхние пуговицы её халатика, открывая впечатляющую картину обнажённой груди, напрашивающейся на прикосновение.

На этот раз Тина не стала искать повода, чтобы сбежать. Заигрывая, она медленно приподняла подол халатика, на мгновение задержала его в высшей точке, тем самым приоткрыла цветастые трусики. Выгнув спинку, как кошечка, она проскользнула по его мускулистой груди и завершила своеобразный заплыв в миллиметре от его губ. Такое возмездие не могло оставить его равнодушным, и он нырнул в её сексуальность.

Спустя некоторое время ныряльщики отдыхали на берегу безмятежности, и только шёпот волн в голове и по всему телу напоминал о недавнем шторме.

Внезапно смартфон Славика затанцевал вибрацией на столе. Он подскочил, как ужаленный, взял трубку, произнёс несколько слов и плюхнулся на диван с облегчением.

— Я — Ванга! Мои дела отменяются. Одевайся, пойдём гулять.

Он склонился к своей русалке за поцелуем, потом задумался и заговорщицки потёр ладонями:

— А вечером? А вечером в ресторан! Или нет? Я сам что-нибудь приготовлю. Это будет фееричное шоу!

Красавчик подскочил к холодильнику, открыл отдел морозильной камеры, и через мгновение две королевские кровати протанцевали канкан вдоль стола.

— Хорошо, — засмеялась Тина, — пойду прихорашиваться. Дай мне полчаса.

Погода на улице была по-настоящему летняя. Девушка осторожно подошла к шкафу и медленно раскрыла дверцу. Со стороны казалось, что она ожидает появления кого-то из Нарнии, или это не шкаф, а шкатулка с чудесами.

На верхней полке стояла обувная коробка, а в ней — белые кроссовки. Светло-бирюзовый брючный костюм и белоснежные джинсы ожидали своего выхода. Тина выбрала пиджак и джинсы и с полной уверенностью в своей неотрази-

мости впорхнула в прихожую.

— Я готова!

Нет более романтического места в Москве, чем Царицыно. Это на мой взгляд. Скажу вам, наши голубки там отлично провели время.

У танцующего фонтана и Большого дворца играла классическая музыка. Она погружала посетителей музея-заповедника во времена шумных балов, пышных платьев и дворцового этикета. Тина притворилась фрейлиной Екатерины Второй, а Слава — её галантным кавалером. Они чинно проследовали мимо дворца, виртуозно соревнуясь в комплиментах друг другу.

В окнах Оперного дома можно было рассмотреть изящные трёхъярусные свечные люстры и белоснежные мраморные статуи. Пройдя вдоль стен дома со стороны пруда, наша парочка обнаружила ряд молодых деревьев с бутылками-кормушками на стволах. Воробьи и синицы шныряли внутрь за семенами и устраивали разборки, а под кормушками бегали мышата, собирая упавшие зёрна и семена. Тина и Слава задержались полюбоваться баталиями, стараясь не спугнуть маленьких шустрят. Им обоим было совершенно не скучно. Любой объект восхищения Тины производил похожее впечатление на её спутника и наоборот. По-моему, так не бывает.

Лестница Башни-руины не соблазнила их подняться, а вот

арка в стене дала возможность спрятаться ненадолго от людей для поцелуя и незаметного горячего прикосновения.

Насладившись ароматом разнотравья с Орехового склона, они вернулись в рощу и обошли парк с другой стороны. Между строениями Оранжереи цвела сирень. О, как она божественно цвела! Погода была тёплая, и повсюду цветными заплатками лежачков на салатовой зелени травы отдыхали люди.

Возвращение домой было очень вовремя, начался дождь. Тина успела только разуться, как услышала постукивание капель дождя по подоконнику. Она с восторгом бросилась открывать все окна. Свежесть ворвалась в комнаты.

— Кто-то обещал сегодня кормить свою русалку? Или ты передумал? Можно пиццу заказать.

— Уно моменто, сеньорита!

Слава бескомпромиссным взглядом отказался от помощи Тины в качестве поварёнка и попросил её занять себя бесцельным возлежанием на диване в ожидании его кулинарного шедевра.

Тогда девушка вернулась к своему зачарованному шкафу, выудила из него синее платье с большими красными цветами и скрылась в ванной комнате.

Идеальный день с идеальным мужчиной непременно должен закончиться идеальным вечером: мерцание свечей, вкусный ужин, улыбки, предвкушение нежной ласки, полное забвение суеты сует.

— У меня есть подарок для тебя, — сказал мужчина-мечта, наблюдая, как Тина смакует плоды его труда. Он поставил перед девушкой на стол коробочку, сквозь прозрачную крышку которой блестел золотистый циферблат.

— Я знаю, что часы не дарят. Но мне захотелось подарить тебе именно их. Так что с тебя рубль, чтобы не нарушить традицию, связанную с приметой.

— Спасибо, — Тина улыбнулась знакомому аксессуару и потянулась к его щеке за благодарным поцелуем.

Теперь оставим их одних. Пускай желанию ничто не скажет «нет», пускай страсть накроет их, как цунами, наслаждение проникнет в каждую клеточку тела, а пик блаженства будет бесконечное количество метров над уровнем моря.

Глава 3

Временами в конце удачного дня на фоне ощущения полного удовлетворения жизнью или лёгкого расслабления мою беззаботность как ядовитые аспиды вползают подозрения, что в недалёком будущем меня ожидают совершенно противоположные события с целью сохранения гармонии жизни в этом мире. Хорошее настроение выметает эти коварные подозрения поганой метлой, но где-то на подсознательном уровне я уже готовлюсь стойко отражать нападение неприятеля. И, мне кажется, аналогичные мысли блуждали в голове нашей с вами «сони», потягивающейся в кровати.

Тина проснулась одна. Но какое это было прекрасное утро! Казалось, что в воздухе висела звенящая радужная мелодия саундтреком к кинофильму её жизни. Маленькие невидимые феи летали и крохотными волшебными палочками рассыпали пыльцу радости и счастья. Тина напевала эту мелодию, летала по квартире, собираясь на работу.

Завтрак, душ и сборы заняли у неё не более часа. И вот хлопнула эхом дверь, заскрипел ключ в замке, и девушка, пританцовывая и виляя бёдрами в такт мелодии, стала спускаться по лестнице. Последние три ступеньки, прыжок и эффектная поза, словно репетиция роли в мюзикле, иначе не назовёшь.

Тина открыла дверь подъезда и зажмурилась от яркого

солнца. Но за дверью она взглядом зацепила до боли знакомые очертания фигуры, сделала два шага и встала, как вкопанная. Это был её бывший.

— Здравствуй, Максим. Ты ко мне? Я тороплюсь на работу, — холодно произнесла Тина и продолжила путь в том же направлении.

Он резко бросил всю свою грузную массу тела к ней и ухитрился одним шагом догнать её и схватить за локоть.

— Ты сказала, что просто уходишь, а не к кому-то. Я вчера видел тебя с этим пиджком в обнимку. Так ты солгала? Ты ушла к нему? Бл..дь!

Каждое произнесённое слово распаляло его гнев, который успел поостыть со вчерашнего дня. Но он старался сдерживать свои раздраженные эмоции, полагая, чтобы не принизить себя истерикой. Поэтому его слова прозвучали растянуто и отчётливо, а ругательство вообще прошипелось сквозь зубы.

— Ты за мной следишь? — стандартный вопрос на вопрос вылетел автоматом. Тина не считала нужным оправдываться, да и вообще завязывать разговор, она торопилась в ресторан на работу.

— Ай, отпусти! — её нежная кожа возопила от грубого нажатия, девушка попыталась вырваться во избежание синяков, но была перехвачена при побеге.

— Давай поговорим по-хорошему, — поменял тактику Максим и отпустил её локоть.

— Хорошо, давай. Только по дороге, — согласилась Тина, и они пошли вместе, как ходили пять лет — нога в ногу, чувствуя скорость друг друга, подстраиваясь по привычке.

Они шли некоторое время молча. Максим собирался с мыслями, а Тина надеялась скорее дойти до метро и избежать разговора.

— Я не могу так! — он снова остановил её и силой развернул к себе лицом, — смотри мне в глаза и отвечай!

— А я не могу говорить под твоим тяжёлым взглядом дознавателя! — почти выкрикнула Тина, переходя на шёпот, чтобы не привлечь внимание прохожих к их беспокойной беседе.

— Говори! — настаивал он.

— Что? Что ты хочешь услышать? Да, я изменяла тебе и встречалась с этим парнем. Я ушла к нему, и теперь мы вместе и счастливы! Ты доволен? — выпалила она своё раздражение.

Как это ни глупо, но отчаяние надеялось, что такие слова удовлетворят Максима и успокоят вулкан его ревности. Но жестокая дразнилка ударила по больному, он вскипел и со всей дури врезал кулаком по близстоящему дереву. Оно вздрогнуло и обсыпало их лиственной мишурой.

— Ты с ума сошёл! — вскрикнула Тина, но не сбежала, а кинулась к его руке, суетливо пытаясь обработать её и облегчить боль, видимо, привыкла уже к таким выходкам с его стороны.

Скандалист спокойно повиновался. Казалась, физическая боль снизила душевную, или он просто был загипнотизирован её заботой.

— Ты опять врёшь, — произнёс он тихо.

— Послушай, — теперь была её очередь брать его за руки, она поглаживала их утешающими движениями и наговаривала как ребёнку:

— Да, это был случайный парень. Его уже нет и никогда не будет. Но это ничего не меняет. Пойми, мы с тобой жили пять лет, ты мне стал родным человеком, и я не хочу делать тебе больно. Давай расстанемся друзьями. Все будет хорошо. Ты хороший, добрый, умный, ласковый, работающий и очень хорош в постели. Ты встретишь девушку, вы полюбите друг друга, поженитесь и заведёте детей.

— Но мне нужна только ты, — перебил он её.

— Я знаю, но твоей любви не хватает на нас двоих. Я понимаю, что когда-нибудь буду сожалеть об этом, но пока не поздно, пока я не приросла корнями к тебе окончательно, я попытаюсь найти своё счастье. Прости меня. Наконец-то, я решилась тебе это сказать. Сколько раз я проговаривала мои объяснения в уме. А ты бы хотел, чтобы мои комплексы и страхи остаться в одиночестве приковали меня к тебе навсегда?

Тина взяла безвольного, уставшего от эмоций Максима под руку, и они медленно пошли вдоль улицы.

— А тот парень... он... ну, в общем, на самом деле он не

влюблён в меня, он не знает меня...

— Ты что, заплатила ему что ли?

— Максим, блин! Нет... но я не могу тебе объяснить.

Тина резко остановилась в поисках телефона в сумочке:

— Мне же надо предупредить на работе, что я опаздываю... Дим, привет. Прикрой меня на десять минут, опаздываю немного. Бегу, уже бегу.

И она рванула через улицу, пока Максим не опомнился, не накрутил себя и снова не призвал её к разговору.

Тина работала администратором в небольшом ресторане на Тверском бульваре. Большие панорамные окна выходили на бульвар прямо напротив огромного фонтана и Тверскую площадь, место, популярное для гостей города и самих москвичей. Зимой для празднования Нового года и Рождества здесь устраивали каток, устанавливали ларьки и украшали ёлки. Стволы деревьев, оплётённые гирляндами, радовали своим сверканием. Во время фестиваля «Московская весна А Carrella» строили сцену, и прохожие могли наслаждаться бесплатным концертом каждый вечер. Летом, во время исторического фестиваля, мимо окон ресторана прогуливались настоящие французские мушкетёры в шляпах и со шпагами, а во время фестиваля цветов пышные клумбы сводили с ума своими ароматами.

Ресторан назывался «ПАСТЕЛЬЯНИ» — уют, комфорт, тёплая атмосфера, вкусная кухня и эксцентричная хозяйка

в виде вишенки на торте. Заведение было её детищем, её творением. Белла или Романовская Белла Витальевна рулила всем или, по крайней мере, делала видимость.

Творческая личность, художница и вдохновитель питающих к ней слабость людей, в том числе её мужа, реального управляющего рестораном, после воплощения своей мечты продолжала летать беспокойным ангелом в стенах её второго дома. Она стремилась быть в курсе всего, а также периодически, стараясь незаметно, вмешивалась в личную жизнь своих сотрудников.

Дизайн интерьера ресторана был её гордостью. «Какая же здесь вкусная атмосфЭра!» — приговаривала она, имея ввиду не только съедобное меню.

Стены цвета жжёного апельсина, столешницы из натурального дерева под темным лаком, горький шоколад кожаных диванов и глубокая бирюза лёгких кресел — все эти насыщенные цвета перекликались в других деталях, а также были умело разбавлены освещением и комнатными цветами.

Вид панорамного окна оживляли белые и розовые орхидеи на высоких жардиньерках. Цветочная тема продолжалась в художественном выражении, где в компании орхидей возвышался мольберт и крохотный деревянный табурет с потёртыми краями. Небрежно брошенные пастельные мелки и завершенная работа застыли во времени, словно ожидая возвращения художника.

Пастель, плавно перетекающая в название ресторана, про-

должала своё очарование на рисунках, приколотых золотыми булавками к стене в совершенном беспорядке. Это полное хулиганство было делом рук творческой хозяйки, что и являлось главной особенностью её ресторана. Каждый рисунок или скетч изображал сцену за столиком, вероятно, подсмотренную среди гостей. Количество скетчей периодически пополнялось.

Итак. На чём мы остановились? Ах, да. Тина работала администратором в этом ресторане. Зарплатой, рабочей обстановкой и руководством она была вполне довольна. Ей удавалось платить за аренду однокомнатной квартиры в Люблино и даже присылать иногда некоторую сумму родителям, умалчивая про разрыв с Максимом.

О семье Тины подробнее расскажу при другом удобном случае, а пока вагон метро доставил её в пункт назначения и отапортовал: «Станция метро Пушкинская».

Любимая работа приветствовала её знакомыми окнами. Несмотря на то, что это было воскресное утро, она заметила несколько посетителей.

Тина влетела через главный вход, прошмыгнула в раздевалку, потом обратно к входной двери, и, выдохнув с облегчением, натянула рабочую улыбку. Пробегая мимо кухни, она успела поприветствовать всех, а своему хорошему другу Дмитрию через всю кухню прошептала губами «спасибо» и состряпала благодарную моську.

Дмитрий Березин, друг Тины, работал в этом же ресторане поваром-кондитером. Из-под его пера создавались рецепты невероятно вкусных, оригинальных десертов, а классические пирожные превращались в шедевры.

Дима был неудачно женат — об этом сплетничали сотрудники. Подробности своей супружеской жизни он держал при себе, только неустанно щебетал о своей любимой пятилетней дочурке. Тина в ответ вспоминала проделки своей младшей сестры. Так и дружили.

Время завтрака прошло, город выпался, бульвар начал оживать. Наблюдая за прохожими сквозь прозрачную дверь и окна, Тина отрешённо стояла у стойки бара. Она погрузилась в свои воспоминания о вчерашнем дне и не слышала, что Бэлла уже звала её несколько раз.

— Тина! Тиночка!

— А? Что? — Тина повертела головой в разные стороны, пытаясь найти, кто её зовёт. Бэлла Витальевна стояла у стены под навесом сорвавших рисунков.

— Боже мой! Бэллочка Витальевна, как же Вы умудрились? — воскликнула Тина и бросилась на помощь.

— Я просто хотела поправить рисунок. Хорошо ещё, что здесь за столиком никто не сидел.

— Что же Вы мальчиков не позвали?

— Не думала в тот момент, что мне понадобятся мальчи-

ки, — хохотнула Бэлла.

За неимением мальчиков страдалицам пришлось воспользоваться помощью равнодушных гостей, которые повскакивали со своих мест.

В этот момент официанты Лиза и Ренат вошли в зал с подносами. Перед ними предстала уморительная картина: Тина и Бэлла спиной и руками держали местами отошедшие от стены рисунки, посетители бегали вокруг, кудхтали и протягивали руки. Возгласы из гостевого зала дошли и до кухни, шеф-повар Михал Михалыч выплыл вслед за официантами.

— Так. Что за шум, а драки нет? — спросил он спокойным голосом, — это же всего лишь бумага. Бросайте всё на пол.

— Как так? Ну, не знаю. А давайте! — решила Бэлла, но Лиза, Ренат и помощники из зала уже снимали рисунки один за другим и аккуратно складывали на стол. На стене обнажилась широкая деревянная вставка, ранее незаметная, так, что казалось, рисунки вкалывались кнопками прямо в стену.

— Всё хорошо, что хорошо кончается, — подытожила Бэлла словами Шекспира, — а теперь вешаем всё обратно. Эту новую тоже. На видное место.

И она достала из папки-сумки свежий набросок.

Спустя некоторое время Тина подошла к Бэлле кое-что рассказать:

— На днях к нам заходила пообедать такая милая пара.

Жаль, что Вас не было. Вы бы обязательно захотели их нарисовать. Такие очаровательные бабушка и дедушка лет семидесяти. Старичок интеллигентный в очках, с тростью, но в забавном джемпере с рыжими пёсиками. А его спутница — лёгкое розово-сиреневое создание с маленькой сумочкой в виде головы мимимишного бульдожки. Сидели и нежничали, как юные влюблённые. В наш ресторан с животными нельзя. Представляю, как они с тоской в сердце вынуждены были оставить своих зверушек дома.

— Интересная идея, — задумалась Бэлла, — я нарисую их за столиком. Держась за руки, они будут влюблённо смотреть друг на друга. А под столом изображу двух пёсиков мордочкой к мордочке. Должно получиться забавно. Спасибо, Тина.

Выполнив миссию вдохновителя, Тина собралась было уйти, но хозяйка притормозила её и зашушукала заговорщицки:

— Мне нужна твоя помощь. В понедельник день рождения у моего Алексей Петровича. Хочу закрыть вечером ресторан и устроить вечеринку. Будут все наши друзья. Тиночка, золотце моё, придумай какую-нибудь игру или конкурс. Я знаю, ты можешь!

— Хорошо, но до завтра очень мало времени, — растерялась Тина, — могу не успеть.

— Я тебе помогу, ты только идею подкинь. Нарисую, поищу в интернете, распечатаю всё, что нужно.

— Хорошо, я подумаю.

Тина вернулась к работе, но в течение остального дня она периодически зависала, как загруженный ноутбук, уставившись в одну точку. Процесс придумывания игры был, так сказать, в самом разгаре. Ближе к вечеру Тина вдруг разволновалась, засуетилась. Какая-то мысль, внезапно пришедшая ей на ум, явно не давала сосредоточиться. Несколько раз она порывалась звонить кому-то, морщила лоб в раздумьях, всматривалась в официантов, будто искала случая заговорить, потом поинтересовалась, ушла ли Бэлла.

Наконец, не выдержав, она перехватила Лизу в свободный момент и попросила подменить её на полчаса. В коридоре Тина столкнулась со своим другом.

— Гоп-стоп! Куда бежим? — воскликнул он, перекрывая ей путь.

— Димусик, надо срочно. Отпусти!

Она тыкалась то вправо, то влево, пытаясь проскользнуть мимо него, но Дима развернулся, приобнял рукой за плечи, слегка повис на девушке с явным намерением составить ей компанию.

— Ну, хватит дурачиться. У меня мало времени.

— И куда мы торопимся? Проблемы какие-то? Рассказывай, помогу, — продолжал Дмитрий игривым голосом.

— Нет, не проблема. Слышал, Бэлла завтра закрывает ресторан и устраивает вечеринку для Босса. Меня решила назначить командующим парадом. Зря на Новый год выпенд-

рилась, примерила на себя роль тамады, блин. Как говорится, инициатива наказуема. Побегу в бутик по соседству. Надо ж что-то приличное надеть.

— Ага, собралась на охоту за обновкой? Кого охмурять планируем?

— Так, всё. Я побежала.

И Тина умчалась, не ответив на его вопросы. Дима вдогонку ещё хотел что-то спросить, но вырвалось лишь полслова и зависло в воздухе вопросительной интонацией.

Примерно через час она вернулась с пустыми руками: опустошённая, без проблесков надежды.

Её Димусик, готовый петь дифирамбы новому платью или справедливо критиковать, встретил разочарованную Тину и сразу понял — чуда не случилось.

— Тиночка, не переживай, время и деньги сегодня не на твоей стороне, но ещё есть завтра.

— Проехали, — грустно ответила она.

— Подожди, но у тебя же есть прекрасное зелёное платье. Я помню.

— Оно мне мало. Нефиг было мне заедать личные проблемы твоими утешительными вкусняшками.

— Да? А я и не заметил. Видимо, ты поправилась в нужных местах, — и он оттянул материал своего поварского кителя, изображая грудастую мадам.

— Димыч, блин! Всё, я пошла.

Встряхнув головой, как бы отгоняя нерадостные мысли,

Тина направилась в зал. Проблеск надежды появился на её лице. Можно сказать, она снова превратилась в ту странную девушку с оценивающим взглядом, и все женщины в зале стали жертвами её внимания.

К шести часам ресторан был полон народа. Тина погрузилась в работу и забыла и об игре, и о завтрашнем наряде.

Внезапно её телефон ожил. Это была одна клиентка. Она планировала подъехать обсудить некоторые детали своего предстоящего корпоратива и предложила переговорить в машине.

Красивая женщина в красивом дорогом автомобиле! Она выглядела моложе своего возраста. Любая девчонка, любуясь ею, в душе мечтала в зрелом возрасте выглядеть именно такой: ухоженной, интеллигентной, деловой женщиной в достатке. Хотелось именно всего: такую же стильную укладку, макияж, лёгкое красное пальто, вызывающее желание прикоснуться к мягкой бархатистой материи; чёрное платье в стиле Коко Шанель, презентующее себя в полуобъятьях яркого кашемира, и туфли на высоком каблуке.

Дама обсудила с Тиной детали мероприятия и укатила с некоторым смятением, застывшим на лице. Ей, видимо, было невдомёк, в чём причина столь пристального внимания к ней со стороны администратора ресторана, я имею ввиду горящие глаза и странную улыбку нашей загадочной Тины.

В итоге окрылённая девушка вернулась на свой пост.

Утреннее настроение вернулось к ней, и она незаметно постукивала каблучками в такт джазовой музыке, которая фоном негромко звучала в зале.

Глава 4

«Привет, мамуля! Прости, что не звонила несколько дней. На работе, сама знаешь, трудно выделить минутку, а вечером мысли несутся куда-то мимо. У меня всё хорошо. В пятницу ходила в театр на Малой Бронной. Правда одна. Ты же знаешь, Максим не любитель ходить по театрам. Зато я взяла дорогой билет, сидела в первых рядах партера, близко к актёрам. Григорий Антипенко потрясающе играл роль Сирано де Бержерака. А в субботу я взяла выходной на полный день и гуляла с друзьями в Царицыно. Как у вас дела? Всё сажаешь? Как папа? Как Миланка? Есть успехи в торговле? Надеюсь, твои розы и петунии идут нарасхват. Сегодня у нас вечером корпоратив — отмечаем день рождения Алексея Петровича. Бэллочка Витальевна организует праздник, а я буду всех развлекать. Раскрыла как-то свои таланты, теперь не отвертишься. Ха-ха. Времени мало, но я уже успела кое-что состряпать. Будем играть в игру по типу «Что? Где? Когда?». Тема игры — «Бразилия – страна контрастов. Хи-хи. Босс давно мечтает с Бэллочкой на карнавал съездить. Воплощу, так сказать, их мечту. Список вопросов я почти уже составила, музыку из телевизионной игры скачала, только призовой фонд проработать осталось, но мне тут Бэллочка поможет. Она обещала. Ладно, мне пора. Спускаюсь в метро. Обнимаю, целую. Всем привет! Пока».

Пятнадцать минут от дома до станции метро закончились. Вдогонку за голосовым сообщением Тина отправила селфи с довольной улыбкой и спустилась в метро.

Не успела она зайти в ресторан, к ней подскочила Бэллочка с вопросами:

— Привет. Ну, как? Что-нибудь родилось?

— Здравствуйте! Родилось. В муках, как говорится.

Тина загадочно улыбнулась. Они прошли в кабинет хозяйки и заперли за собой дверь. Далее за столом скрежетали ножницы, скрипели маркеры и плясал карандаш, потом шуршали конвертики, и раздавался приглушённый смех. На пике азарта кудесницы забылись, но доносившиеся из коридора голоса спугнули их, и они опять зашумели.

День пролетел незаметно, и вот уже на дверях висела табличка «Ресторан закрыт на спецобслуживание». Последние посетители таяли с явным сожалением. Конечно, их заранее предупредили, что они будут вынуждены закончить свою трапезу до определённого времени.

Ближе к часу Х Тина стала волноваться, она периодически бегала в кабинет, пересматривала свои записи, делала какие-либо исправления.

Дмитрий несколько раз пытался завести с ней разговор, но она только делилась своими переживаниями публично-го выступления и украдкой вытирала о брюки прохладные вспотевшие ладони.

Когда Тина закрыла дверь за последним посетителем, то в её голосе уже звенела радость наступающего праздника. Лёгкий мандраж и эмоциональный подъём гоняли её по залу. Она пыталась одновременно помочь всем — накрыть на стол, украсить зал, пока ей не напомнили сменить гардеробчик. Взмахнув руками и охнув как старушка, забывшая в духовке пирожки, Тина побежала переодеваться.

В комнату отдыха зашёл Дмитрий и застал её в позе Золушки, примеряющей туфельку:

— Оба-на! А вторая где? Уже потеряла?

— Здесь, в коробке, — и она наклонилась под скамейку.

— Давай, покажись во всей красе.

Тина надела вторую туфельку и выпрямилась во весь рост.

— Ого! Шикарно выглядишь! И когда ты успела отыскать такое шедевральное платье?

— Подруга одолжила. Блин, я чувствую себя в нём, как танцовщица Номи из фильма «Шоу гёلز», когда она надела платье от Versace и ходила такая, как деревенщина: «Версаси, Версаси».

Тина подтянула вниз подол маленького черного платья и прошла по комнате виляющими бёдрами, изображая модель.

— Кстати, не находил момента сказать, причёска — класс!

— Ага, спасибо. А я надеялась, что ты не выскажешься. Пропала ночь на бигудях, а получилось какое-то безобразие.

— Да нет, живенько так.

— Вот, вот. Живенько.

Тина совершенно не умела принимать комплименты, пыталась найти контраргументы, стеснялась, чувствовала себя не в своей тарелке, что выдавало с головой все её комплексы по поводу внешности.

Вечеринка началась. Сотрудники, наконец-то, перепробовали всевозможные яства, которое в течение дня обычно проплывали мимо, дразнили своим ароматом и эстетическим видом и доставались гостям ресторана. Кроме этого, гении местного разлива превзошли себя и наготовили много вкусных и совершенного новых закусок.

Пьянка-гулянка шла своим чередом, раздавались тосты, преподносились сюрпризы и подарки. Все чокались, пили, смеялись, танцевали, не скрывая своих эмоций.

Тина сидела рядом с Дмитрием и пыталась влиться в общий галдёж. Но внутренний самоконтроль не давал ей раскрепоститься и сдерживал бесшабашную девочку-тусовщицу, загоняя её харизму в потайную комнату подальше от неприличного поведения. Вследствие чего шампанское в её бокале испарялось не так быстро, как у других участников застолья. Девушка-скромняшка постоянно посматривала на Бэллу в ожидании своего выхода, переживая, будут ли гости в достаточной кондиции, то есть смелыми для подобного развлечения; и, наоборот, вдруг они уже будут в никакой

кондиции, чтобы думать над вопросами.

В какой-то момент Тина перехватила взгляд Бэллы Витальевны, который ясно говорил следовать за ней.

— Тиночка, вот готовые конверты с рисунками, — сказала она, передавая Тине пачку, — нет, нет, не вскрывай, пусть для тебя тоже что-то будет сюрпризом.

— Поехали, — сказала она, резко выдохнув и слегка поскользнувшись каблучком на полу.

Пластиковая бутылка с водой завертелась посередине стола под знакомую музыку, представляя своеобразную имитацию волчка с бегающими лошадками в элитарном телевизионном казино «Что? Где? Когда?».

Задумка Тины зашла на «ура»: вместо денежного поощрения она одаряла коллег воображаемыми призами, а в случае неудачи неприятные сюрпризы отправлялись разным пренеприятным личностям.

Так полуобнажённая команда поваров с бокалами в джакузи в качестве приза довела шеф-повара Михал Михалыча до истеричного смеха. Его мощное гоготанье, наверное, было слышно, даже на улице.

При неверных ответах на вопросы знатоки отправили актёру Андрею Панину диван с клопами, а Байдену пахучие носки.

— Вопрос номер 5, — продолжала ведущая, — с вами играет светская львица Анастасия Волочкова. В Рио-де-Жанейро существует такое правило дорожного движения: с

22:00 до 5:00 утра водители автомобилей могут ездить на красный свет светофора. Для чего было принято такое правило?

Знатоки посовещались минуту, выдвигая разные версии.

— Итак, кто отвечает?

— Отвечать буду я, — сказал именинник, которого в самом начале назначили капитаном команды, — я слышал, что в Бразилии, особенно в столице, очень сложная криминальная обстановка. Возможно, такое правило позволит реже останавливаться водителю в ночное время суток, чтобы его не ограбили.

— Ваш ответ принят. Правильный ответ..., — Тина сделала паузу, она умела заинтриговать в нужный момент, — в Рио-де-Жанейро с 22:00 до 5:00 утра водители автомобилей могут ездить на красный свет светофора, чтобы уменьшить риск автомобильного ограбления!

Раздались аплодисменты. Именинник был счастлив, как дитя.

Ведущая взяла конверт и достала карточки с рисунками. Отложив неприятный сюрприз для Волочковой в виде потоп в квартире, Тина только сейчас присмотрелась ко второму изображению. Икнув от неожиданности, она уставилась круглыми глазами на Бэллу Витальевну.

— Ах, вот в чём дело! Хорошо! — адресовала она хозяйке-затейнице, — Приз знатоков за правильный ответ — поцелуй ведущего!

И она потрясла своим нарисованным портретом с вытянутыми губками. Все зашумели и по очереди потянулись к Тине обниматься и целоваться.

— Странно, почему поцелуй не именинника? — прокомментировала Тина, но это уже никого не интересовало: хочущие "любвеобилы", заправленные разогревающими напитками, одаривали её, а потом и друг друга обнимашками и чмок-чмоками. Тогда же решили сделать танцевальную, а также выпивально-закусывательную паузу.

Неожиданно Тину поймал в объятия Дмитрий:

— А как же я? Мне тоже полагается приз!

И он уставился на неё немигающим взглядом.

— Обязательно! — с улыбкой произнесла кокетка и потянулась к щеке.

Но его резкое движение сбilo её с толку, и траектория поцелуя пришлась в уголок губ. Она смутилась, даже на мгновение нахмурила брови, метнула в него подозрительный взгляд, но кто-то прервал их разговор немymi мыслями и за руки повёл в середину танцующей толпы.

Глава 5.

Как хорошо чувствовать себя совершенно свободной — от воспоминаний и планов, переживаний и ответственности, никуда не спешить, ничего не бояться. Абсолютная безмятежность — ты можешь расслабиться и отдаться своим эмоциям и желаниям. Ты разрешаешь себе нестись куда-то или не нестись, не преследуемый чувством вины. Ты с лёгкостью совершаешь нетипичные своему поведению поступки, чтобы потом списать на вполне разумную причину. Это чувство свободы, когда можно быть собой, быть счастливым.

Всё это так редко было в жизни Тины. Неуверенность в себе, чувствительность, зависимость от чужого мнения, чувство вины и гиперответственность облепили её, как пластилин, со всех сторон, сковали движения, не давали раскрыться крыльям.

Но сейчас, на вечеринке, коллективное веселье и немного шампанского подарили ей эту безмятежность, а успех в роли ведущего закружил позитивными эмоциями. Она расслабилась и зажгла по полной: растанцевалась, запела караоке, не стесняясь своих неидеальных слуха и голоса.

Не сдерживая своё словоблудие (ещё один недостаток Тины, по её мнению), болтушка изливала свои впечатления ушки добросовестного слушателя, как вы догадались, симпатичного, но, увы, женатого Дмитрия.

Он ловил каждое её слово, смеялся над каждой шуткой. На каждый случай из жизни, который вспоминала собеседница, у него была своя похожая история — всё это генерировалось в один общий позитивный сгусток энергии. Живые взгляды, искры, летящие друг в друга, повышенная температура тела и учащённое сердцебиение — вот так рождается магия. Но эти два энергоизлучателя даже не подозревали, что с ними происходит, Тина, по крайней мере.

Молодой человек немного неуверенно чувствовал себя на танцполе. Поэтому делал фото всех танцующих или создавал видимость, что всех.

После очередной песни караоке Тина сбежала в туалетную комнату отдышаться и пережить позорно не вытянутую высокую ноту в её любимой песне "Sway me". Там она восстановила дыхание, привела себя в порядок и уже собиралась прошмыгнуть с улыбкой мимо вошедшей Лизы-официантки, но та окликнула Тину и взглянула с укоризной:

— Слушай, а тебя не смущает, что он женат?

— В смысле? Кто?

— В прямом.

Девушке хватило пару секунд, чтобы прокрутить в голове всё, произошедшее с ней этим вечером, и выявить те действия, которые могли спровоцировать такой вопрос. Но она по-прежнему не понимала, почему её должно это смущать. Наконец, до неё дошёл смысл вопроса, и она возмутилась:

— Ты, что! Мы же друзья!

— Ну-ну, — ответила на это Лиза с лёгкими нотками ревности в голосе и ретировалась в кабинку.

Тина выскочила из комнаты, соображая, что делать. Её бросило в жар, срочно был необходим свежий воздух. Пробираясь сквозь веселящихся коллег к выходу, она старалась не подымать на них глаза. Представляю себя на её месте — наверное, ей казалось, что все вокруг думают то же самое и осуждают её.

Но выскочив на улицу и постояв немного, Тина всё обдумала и переменила своё отношение к ситуации. Она горделиво подняла носик и с уверенностью в своей правоте собиралась зайти обратно, но знакомая фигура опять замаячила поблизости.

— Нет, только не это! — прошептала она.

— Здравствуй, моя собачка! Мягонькая моя! — ласково просюсюкала фигура, и большие руки заграбастали Тину в объятия.

— Что ты делаешь? — проскрипела она сдавленным голосом. Неустойчивость её положения под тяжестью грузного и, к тому же, пьяного Максима в каждую минуту могла повлечь за собой надлом каблука и падение на тротуар.

— Тише, тише... Я сейчас упаду.

— Я хотел встретить тебя и проводить домой, а у вас закрыто, музыка играет, ты трубку не берёшь.

— Всё! Падаю...

— Не упадёшь! Я тебя держууу... — Максим отлип от

девушки, но сразу наклонился, обхватил её бёдра и поднял вверх. Тина заверещала, пытаясь удержаться за голову, плечи и куртку шутника:

— Нет, нет, а-а-а... Отпусти меня сейчас же! — а потом умоляюще, — Максик, пожалуйста, я серьёзно тебе говорю, поставь меня на землю. К тому же, я совсем замёрзла. Вышла на пять минут охладиться, подышать воздухом. Всё, всё, пошутил и хватит!

Максиму надоело держать сопротивляющуюся девушку, или, возможно, жалостливые стенания сподвигли его опустить её на землю.

— Давай я тебя согрею, – предложил было он, раскрывая объятия, но Тина отшатнулась и направилась в ресторан, хотя вряд ли её побег мог исправить ситуацию. Максим так просто бы не сдался.

— А какая ты красotka сегодня! – заметил он, — У вас особые гости?

— День рождения нашего босса Алексея Петровича, — зачем-то сболтнула Тина.

— Да ты что! Мне надо его поздравить! — сменил ориентиры Максим и пошёл ко входной двери пьяной походкой.

— Нет, нет, не стоит! Прошу!

Она пыталась воспрепятствовать его намерению, преградить ему путь, но он с лёгкостью, даже нежно, отводил её в сторону, прорываясь вперёд.

Тем временем по ту сторону входной двери и закрытых

жалюзи на окнах кое-кто наблюдал за происходящим. Когда ситуация вышла из-под контроля, он приоткрыл дверь и строго спросил, изображая охранника:

— Что здесь происходит? Это закрытое мероприятие!

Максим стушевался и притормозил:

— Хочу поздравить Алексей Петровича!

— Здесь нет никакого Алексея Петровича! Уходите!

Тина воспользовалась моментом и потянула буяна за руку:

— Максим, пойдём. Ты хотел меня проводить. А давай я тебя провожу? Вот сейчас вызову такси, и мы поедем домой баиньки, — уговаривала она, поглаживая его по плечам, а потом обратилась к Диме (это все-таки он был за дверью), — Прошу прощения, не могли бы Вы принести мне мои плащ и сумочку.

Проигнорировав знаки, которые подавал глазами возвратившийся с вещами Дмитрий, Тина потихоньку отвела этого большого ласкового проблемного "teddy bear", который испортил ей такой замечательный вечер, подальше от ресторана и вызвала такси.

Глава 6

"Представляешь, подруга! Мне пришлось везти его домой на такси. Причём он вёл себя, будто мы до сих пор вместе: сюсюкал, лез целоваться и лапал. Мне было так неудобно перед таксистом. Шутками-прибаутками я довела его до двери квартиры, откопала ключи в его кармане. Конечно, я чувствовала, что рискую нарваться на выяснение отношений. Тут мне пришло на ум устроить представление. Я ввалила его неуклюжую тушу в прихожую. Максим, хоть и был размякшим от выпитого, развернулся и потянул ко мне руки. Но я притворилась, что вспомнила о чём-то, подскочила, как ужаленная, разразилась ругательствами и, выдавая много-много непонятного текста, с катастрофой на лице сбежала из квартиры. У расслабленного и одомашненного мужичонка уже не было сил разбираться и следовать за мной. Какое? А? Станиславский отдыхает! Ха-ха-ха. Ладно, давай. Пока. Я уже в метро".

На этот раз голосовое сообщение полетело подруге Тины из Екатеринбурга — Анжелике или Анжу, с которой она делилась всем самым сокровенным, почти всем.

На работе Тину встретил взволнованный Димка — единственный, кто был в курсе её таинственного исчезновения в разгар вечеринки. Он придумал для всех более-менее прав-

доподобную причину её вынужденного побега. Больше всего "бедного оруженосца" допытывала Бэлла Витальевна, интересовалась, не обидел ли кто её. Настоящий друг стоял на своём, отмечая все хитрые поползновения на эту тему.

Ревнивая Лиза встретила нашу пропавшую с кривой улыбкой на лице, наверное, она приписывала себе причину её внезапного ухода. Сам же Дмитрий, неудовлетворённый ночной отпиской Тины "всё норм, я дома", ожидал от неё более подробного рассказа, рассматривал её, пытался расслышать в обычном утреннем щебетанье намёк на морально тяжёлую проведённую ночь. Ничего такого он не заметил, но для полной уверенности ему нужно было высказаться и как-то заверить подругу, что она целиком и полностью может рассчитывать на него, если что.

С этими словами наш романтический герой задержал Тину в раздевалке, сочувственно сжал её ладони.

— Ты чего? — удивилась Тина, — да, всё хорошо, я просто сбежала от него. Разыграла такой спектакль, обхохочешься, и сбежала.

И всё бы ничего, если бы её хороший, настоящий и единственный друг в Москве (как она считала) не стал поглаживать кисть её руки с определённым и очень даже говорящим нажимом.

Словно резкие прохладные брызги бушующего океана долетели до неё и отрезвили её комфортное опьянение. Тина отдернула руки. На этот раз вопрос "ты чего?" был произне-

сѐн молча, с серьёзным и озабоченным взглядом. Она развернулась и пошла в зал ресторана, по-видимому, она пока не знала, как к этому относиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.